

№ 33 научный православный журнал 2023

ТРАДИЦИИ *и* современность

Содержание

ИССЛЕДОВАНИЯ

И. В. ПОЗДЕЕВА

ОБУЧЕНИЕ ВЕРЕ И ГРАМОТЕ – ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ И ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ТРАДИЦИИ 3

Г. А. РОМАНОВ

СИНОДИКИ КОСТРОМСКОГО БОГОЯВЛЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ 12

С. Н. ГЕТМАНСКАЯ

ВЕРА В НАРОДНОЙ ЖИЗНИ XIX–XXI веков: НА ПРИМЕРЕ ТЕМРЮКСКОГО РАЙОНА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ 37

Т. В. ЦАРЁВА

ФОРМЫ ВИЗУАЛИЗАЦИИ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ В РУССКОЙ НАРОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ XVII–XIX веков 47

Т. А. ЛИСТОВА

ЛОГИКА ФОРМИРОВАНИЯ НАРОДНО-ЦЕРКОВНЫХ ОБЫЧАЕВ: ЧИН ПАНАГИИ В СОВРЕМЕННОМ ПОМИНАНИИ СОРОКОВОГО ДНЯ (РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКОЕ ПОГРАНИЧЬЕ) 54

С. А. ИНИКОВА

ПЕВЧИЕ В ДУХОБОРЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX века 68

А. П. РАДИОНОВ

ИМЯСЛАВИЕ НА ЮГЕ РОССИИ: БИОГРАФИИ ЛИДЕРОВ ДВИЖЕНИЯ, СУДЬБА ОБЩИН В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД 80

ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ И МАТЕРИАЛОВ

Н. В. ШЛЯХТИНА

ПИСЬМА К ПРОТОИЕРЕЮ МИХАИЛУ ТРУХАНОВУ. ЧАСТЬ 2: ПИСЬМА СВЯЩЕННИКА ГЕОРГИЯ ИВАНОВИЧА РАДЕЦКОГО 89

РЕЦЕНЗИИ. АННОТАЦИИ. СООБЩЕНИЯ

О. В. КИРИЧЕНКО

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ: РАДИОНОВ А. П. ИМЯСЛАВИЕ НА ЮГЕ РОССИИ. Б/м: ИЗДАТЕЛЬСКИЕ РЕШЕНИЯ, 2022. – 362 с. 95

Г. А. РОМАНОВ

РЕЦЕНЗИЯ НА СТАТЬЮ: ЛИСТОВА Т. А. ЛОГИКА ФОРМИРОВАНИЯ НАРОДНО-ЦЕРКОВНЫХ ОБЫЧАЕВ: ЧИН ПАНАГИИ В СОВРЕМЕННОМ ПОМИНАНИИ СОРОКОВОГО ДНЯ (РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКОЕ ПОГРАНИЧЬЕ) // ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ. 2023. № 33. С. 54–67 99

РЕЦЕНЗИИ. АННОТАЦИИ. СООБЩЕНИЯ

© 2023 О. В. Кириченко
Москва, Россия

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ: РАДИОНОВ А. П. ИМЯСЛАВИЕ НА ЮГЕ РОССИИ. Б/м: ИЗДАТЕЛЬСКИЕ РЕШЕНИЯ, 2022. – 362 с.

Аннотация. В рецензии анализируется вышедшая в 2022 г. книга А. П. Радионова «Имяславие на юге России». Особенность данного научного труда в его обращенности к истории имяславия, главным образом, советского периода. Автора интересует не столько богословская сторона имяславских идей, достаточно изученная, сколько практическая жизнь имяславцев в годы их «жизни в миру», после изгнания с Афона. Автор показывает, что имяславцы в советский период долгое время существовали в виде монашеских общин в женских монастырях юга России. В советские годы главным для них становится вопрос исповедания. Их радикализм приобретает еще более острый характер: они живут эсхатологией, не принимают советскую власть, становятся частью катакомбной церкви. Однако их изоляционизм, нетерпимость к «имяборцам», то есть всем другим, делает их достаточно узкой, маргинальной группой даже среди оппонентов власти и официальной церкви. Неизвестная история имяславия раскрывается автором в судьбах отдельных лиц, в событиях, в региональной специфике юга России, ставшего основным местом расселения имяславцев.

Ключевые слова: монография А. П. Радионова, «Имяславие на юге России», имяславие, имяборчество, Афонская смута, религиозный радикализм, имяславские общины советского времени, изоляционизм.

Ссылка при цитировании: Кириченко О. В. Рецензия на монографию: Радионов А. П. Имяславие на юге России. Б/м: Издательские решения, 2022. – 362 с. // Традиции и современность. 2023. № 33. С. 95–98

Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН

Кириченко Олег Викторович (Kirichenko Oleg Victorovich) – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, эл. почта: kirichenko.oleg.1961@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0730-7075>

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2023. № 33. С. 95–98

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>

УДК – 248.145; 271.791; ББК – 86.372-4; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2023-33/95-98>

Монография А. П. Радионова «Имяславие на юге России» обращена к теме, которую привычно рассматривать в контексте богословских проблем начала XX в. Между тем автор адресует читателя к совершенно новому поводу событий, связанных с имяславской тематикой. Во-первых, в центре внимания А. П. Радионова не богословские споры, а история этого церковного движения, которая имела продолжение в советские годы и которая совершенно неизвестна. Значительная часть событий, имеющих отношение к имяславию, проходила на юге страны, поэтому можно сказать, что автор и в целом осветил исторический путь русского имяславия в годы общих гонений на Церковь, которые прямо коснулись и этого феномена. Во-вторых, в книге имяславие представлено в судьбах общин, их руководителей и участников, что дает возможность читателю увидеть, как это движение реализовывало свои установки, как создавало формы своей церковной и бытовой жизнедеятельности. И наконец, А. П. Радионов вводит в научный оборот круг новых источников, взятых им из архивов и опросов людей, причастных имяславию, что делает книгу ценным источником по теме «История имяславия». Словом, перед нами совершенно неизвестное нам имяславие, которое оказалось, в силу специфики времени, в самом горниле глубочайших испытаний и жизненных коллизий, постигших Россию после революции 1917 г. Но имяславие имело и свою дореволюционную историю. Поэтому перед читателем разворачивается с самого начала драматичная история движения и в его краткий дореволюционный период, и далее – в еще более трагические советские десятилетия, когда исповедание веры легло в основу имяславия.

Автор показывает, что в «афонский период», еще прежде насильственного выселения имяславцев с Афона, с их стороны наблюдалась несвойственная монахам демонстративная общественная активность, доходящая до физического противодействия своим оппонентам. Бунтовать начали именно имяславцы, они первые бросили вызов всей Церкви, они пытались втянуть афонских монахов в светские, по своему характеру, споры. Поэтому и выдворение их на фоне происходивших до этого событий выглядело как логичное продолжение начатой ими совсем не богословской дискуссии.

Радикализм в их действиях проявился с самого начала: это был резкий и непримиримый тон в спорах, отсутствие меры в оценках другой стороны, отсутствие монашеского смирения, желание действовать любыми способами ради того, чтобы доказать свою правоту. Автор книги хотя и не акцентирует внимание читателя на критическом взгляде в отношении имяславцев, но, твердо следуя историческим фактам, вводит нас в «мир событий», которые гово-

рят сами за себя. Мы видим, что радикализм и нетерпимость становятся той почвой, которая собирает вокруг имяславцев сочувствующих им людей, множит их, поскольку подобная крайняя форма не могла, по логике вещей, не указывать на крайнюю степень защиты монашествующими важных вероучительных истин. Налицо именно такой – немонашеский – исток появления имяславского исповедничества. Именно эта мутная волна должна была захлестнуть и увлечь за собой тех монахов-простецов, которые жили на Афоне практикой творения Иисусовой молитвы, привыкнув к тому, что Иисусова молитва – это разговор с Богом, а не просто короткая молитва, удобная для повседневности. Богообщение через молитву, через пребывание ума в Боге и делало, в данном случае, имя Божье Иисуса Христа особым гарантом Богообщения. У идейных же вдохновителей движения, авторов книг по имяславию, этот практический опыт был обоснован как учение, в связи с чем была догматически обозначена особая природа Божественного имени. С этой ступени началось нечто новое в отношении к имени Христа. Потом в ту же копилку стали попадать философские и богословские разработки столичных мыслителей, идейно связанных с софиологией. Подключился вообще иной формат богословской мысли, связанный с западноевропейской, даже не христианской традицией, о чем писал А. Ф. Лосев в книге «Дополнения к Диалектике мифа», созданной, но не изданной в 1920-е годы. Имяславское богословие все дальше и дальше стало отходить от первоначального понимания, характерного для афонских монахов, практикующих Иисусову молитву и умное молитвенное делание.

Причины имяславского радикализма автором не рассматриваются, в этом вопросе он мало теоретизирует, видя в неумолимой логике фактов более важное средство достижения истины. Но за этим плотным сцеплением фактов, безусловно, просматривается противостояние «официального» и «народного», которое демонстрировали имяславцы на всех уровнях. А ведь это один из важнейших их аргументов, в нем и присутствует знак времени – критическое отношение ко всему официальному: церковному или же государственному. Поэтому имяславский радикализм имел явные революционные корни. Имяславцам была присуща зараженность революционными настроениями, чем страдал в предреволюционную эпоху и весь светский российский мир. Но, повторим, это лишь *наши выводы* из авторского текста. Здесь, наверное, будет уместно сказать, что А. П. Радионов хотя и демонстрирует в книге свое желание быть объективным (и избранный им метод позволяет это делать), но все же он проявляет свою симпатию к тем, кому посвящена

книга, к их драматичной истории, к их искренности в делах веры, их христианскому подвижничеству. Ведь основная часть истории имяславцев в его книге посвящена советскому периоду, времени их исповедничества. И без подобного сочувственного отношения к своим героям сложно было бы так скрупулезно исследовать их историю, обращаться к самым незначительным деталям их биографий.

Самопровозглашенный изоляционизм имяславцев, конечно, шел от их радикализма, от их желания дистанцироваться от всех тех, кто не разделял их убеждений в том, что имя Бога и есть сам Бог. Этот своего рода «старообрядческий» и даже сектантский мир стал активно формироваться именно в условиях советской действительности, когда рушились порядок прежней жизни, религиозные устои, общество становилось другим. Вот почему автор акцентирует внимание читателя (фактами) на эсхатологическом характере имяславской идейности в советское время (чего не было в дореволюционное время), на критическом отношении к советской власти и Церкви, которая шла на сближение с властью. Наступило не просто время испытаний для верующих, как считали они, но время кануна Божьего суда, когда каждому христианину надо быть готовым к исповеданию правильной веры. Имяславцы как бы концентрируются, судя по тем действиям и практикам, которые описывает автор, в этом времени «близ при дверях», они готовятся перед всеисильной властью засвидетельствовать свое исповедание. Отсюда это демонстративное обличение «нечестивой власти» (Медовеевское и Славянское выступления), казалось бы, бессмысленное и бесполезное, но за которым стояла имяславская позиция «горой стоять за имя Божье», защищать его, даже ценой жизни, особенно когда за временем антихриста следует Второе Пришествие Христа.

А. П. Радионов правильно оценивает пути и возможности расширения и сохранения имяславия в советский период. И здесь огромное значение имело женское монашество, женские монастыри, а после их закрытия – общины. То есть женская монашеская среда в советское время становится важным механизмом хранения и передачи имяславской идейности. Женское монашество уже до революции демонстрировало свои консервативные устои: твердый массовый монархизм, ориентацию на аскетику, подвижничество, хранение веры. В 1920-е и 1930-е годы монахини активно боролись с церковным обновленчеством. Поэтому не случайно, что имяславцы нашли здесь поддержку и своего рода защиту. Все выявленные автором имяславские общины были связаны с закрытыми женскими монастырями, монахинями, расселившимися по городам и весям.

Также нельзя не отметить, что широкому распространению имяславия на юге, как следует из авторского текста, способствовала казачья среда, благоприятная для функционирования такого рода движения. И не только потому, что здесь, кроме православия, существовали и старообрядчество, и сектантство, но и в силу культурной специфики этой среды, привыкшей отстаивать традиционные устои, склонной к консерватизму и не чуждой радикализма. Впрочем, это была лишь окружающая благоприятная среда для существования, но сами имяславские общины, как отмечает автор, существовали все-таки в рамках не светских, а монашеских общин. Хотя в них неумолимо проникала мирская, светская составляющая. Это важное обстоятельство, важный исторический факт, свидетельствующий о том, что имяславие нуждалось в монашеском лоне и без него не могло существовать. Тут стоит упомянуть о нашем экспедиционном опыте в Воронежской и Тамбовской областях. Исследуя судьбы женских монашеских общин в советское время, в 1990-е годы мы столкнулись с памятью о нескольких бывших афонцах-простецах, выселенных в 1913 г. с Афона за имяславие. Это были, по рассказам людей, подвижники, продолжавшие жить в 1920-е и 1930-е годы строго монашеской жизнью, находясь отдельно от сельчан и имея под своим духовным руководством монахинь, проживающих в других селениях. Духовное руководство монахинями было характерно для всех них. Вспомним и о том факте, что известный философ-имяславец А. Ф. Лосев (как и его жена) также имел тайный постриг от своего духовного отца – афонского монаха-имяславца о. Давида. О чем это говорит? О том, что само существование «хвалящих имя Божье» было возможно лишь в высокой монашеской среде, поскольку это было не просто хваление, но умная аскеза, предполагающая ряд определенных и необходимых условий.

Особняком в книге стоит вопрос о «диссидентской» природе имяславия, о резком неприятии ими советской власти, о путях борьбы с ней, а также о предполагаемой следственными органами возможности использования их антисоветских настроений зарубежными недоброжелателями нашей страны в советские годы. Но поскольку материала, демонстрирующего подобные связи, у правоохранителей в результате проведенного следствия не оказалось, версия эта осталась в документах на уровне недоказанных предположений.

Автор доводит историю имяславия на юге России до современности, показывая, что движение сохранилось до сего дня. Оно не централизовано, не имеет единства, в нем отсутствует церковная иерархия; движение поддерживают лишь люди,

являющиеся наследниками, воспитанниками тех общин, которые продолжали существовать здесь и после 1950-х годов. Какой-то частью они входят в сообщество не единой также катакомбной церкви, за счет чего и могут вести церковную жизнь. Но большая часть имяславцев живет вне церковной жизни, молясь дома и используя те запасы святых тайн, которые сохранились с советского времени. То есть движение носит утасяющий характер, хотя и сохраняющий до сего дня изоляционистский настрой. В целом данная книга, впервые раскрывая исторические перипетии имяславского пути, позволяет говорить о том, что сама история рассудила спор имяславцев и тех, кого они несправедливо называли имяборцами.

Монография А. П. Радинова – важный научный труд, во многом впервые представляющий историю имяславия в целом, от зарождения до нынешних

дней. Это было главной задачей автора, с чем он блестяще справился. Вместе с тем представленный материал требует теперь обстоятельного философского и историософского (может быть, даже богословского) осмысления, поскольку открывает новые аспекты существования такого явления, как имяславие. Ясно, что это было структурно сложное и неоднозначно оцениваемое явление; здесь немало было подвижников веры, живших православной жизнью. Часть имяславцев не порывала своих отношений с Православной Церковью, смотря на дело прославления имени Божьего не в софинианском ключе обожествления имени, а в духе афонских монахов-простецов, творцов Иисусовой молитвы, считавших имя Божье существенным элементом для молитвы, соединяющей человека с Богом.

REVIEW OF THE MONOGRAPH: RADIONOV A. P. IMYASLAVIE IN THE SOUTH OF RUSSIA. No place of publication: PUBLISHING SOLUTIONS, 2022. – 362 p.

Abstract. The review analyzes the book «Imyaslavie in the South of Russia» by the Krasnodar author A. P. Radionov, published in 2022. The peculiarity of this scientific work is its focus on the history of name worship, mainly of the Soviet period. The author is interested not so much in the theological side of the imyaslav ideas, which has been sufficiently studied, but in the practical life of the imyaslavists during the years of their «life in the world», after being expelled from Athos. The author shows that in the Soviet period, the Imyaslavists existed for a long time in the form of monastic communities in women's monasteries in southern Russia. In the Soviet years, the main thing for them was the question of professing. Their radicalism takes on an even sharper character: they live by eschatology, do not accept Soviet power, and become part of the catacomb church. However, their isolationism, intolerance towards «name-fighters», that is, everyone else, makes them a rather narrow, marginal group even among opponents of the authorities and the official church. The unknown history of imyaslavie is revealed by the author in the fates of individuals, in events, in the regional specifics of the south of Russia, which has become the main place of settlement of imyaslavists.

Keywords: monograph by A. P. Radionov, «Imyaslavie in the South of Russia», imyaslavie, name-fighting, Athos turmoil, religious radicalism, imyaslavist communities of the Soviet era, isolationism.

Authors Info: Kirichenko, Oleg V. – Dr. of History, Leading Researcher, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation), E-mail: kirichenko.oleg.1961@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0730-7075>

For citation: Kirichenko, O. V. 2023. Review of the monograph: Radionov A. P. Imyaslavie in the South of Russia. No place of publication: Publishing solutions, 2022. – 362 p. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 33: 95–98

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology.

